

ГЛАВА 46

- Хочется создать династию... – огорошил меня Сергей, когда наш начавшийся очередной диалог в машине, вдруг получил такое развитие. Мы вывернули из ворот завода и покатали по кочкам.

- Создать династию!??? – вытаращился я на напарника, повернувшись в недоумении в его сторону и не веря своим ушам.

- Да, династию... – повторил тот, не уловив в моем удивлении других оттенков.

- Это, когда свой дом... лестница такая дубовая на второй этаж... и вдоль лестницы портреты висят династические предков, да? И твой – самый первый, самый солидный, да? – описал я картину, мгновенно возникшую в моем сознании.

- Ну да, так хотелось бы... – сказал Сергей совершенно серьезно.

- То есть, ты бы хотел, чтоб твои дети, внуки... подходили к твоему портрету и говорили, не знаю, гостям там или родственникам – вот, мол, наш дед! Основатель династии... Это все он начал... Создал семейный бизнес...???

Я всматривался в лицо Сергея, обращенное взором на дорогу, и не улавливал в нем ни малейшего намека на шутку или иронию или еще что-то, позволившее бы усомниться в серьезности его мыслей и слов. Нет! Он говорил абсолютно серьезно!

- Да, хотелось бы так... – кивнул Сергей, вогнав меня в ступор. Я вдруг понял насколько мы с ним разные. «Бля, это пиздец... Серым движет тщеславие... Не, я знал, что он тщеславен, но настолько... Кошмар... Делать что-то только из-за того, чтоб повесить свой портрет на стенку и чтоб на него молились... какая глупость и пошлость... жуть... Бррр...» - меня передернуло от собственных мыслей, и образ Сергея, упирившийся по началу чуть ли не в небосвод, в одно мгновение сжался до микроскопических размеров, проскочил точку нашего равенства и именно с этого момента, я стал смотреть на него уже сверху вниз. Внизу, около моих ног стоял микроскопический Сережа Лобов и капризно требовал от жизни портрет себя на стенку достижений.

Пока мы не выехали на асфальт, я молчал, обдумывая услышанное и произошедшую во мне перемену в восприятии напарника. А когда «мазда» стремительно пошла по асфальту, то мысли мои перестали подпрыгивать вместе с машиной, и из их хаоса высвободился мой сарказм. Я сразу уловил этот переход, который случался во мне много раз по отношению к людям, раз и навсегда потерявшим в моих глазах авторитет и значимость. Сарказм, словно голодный тысячилетний джин, дремавший в бутылке, был выпущен и тут же накинулся на микроскопическую личность Сергея, желая обглодать ее до костей.

И процесс внутри меня, до этого протекавший вяло, вдруг ускорился и вышел наружу – я задумался о будущем фирмы, о своем месте в ней. Я вглядывался в будущее сквозь свое сознание и не видел там ничего значительного. Воздушный замок вдруг поплыл, явив моему подсознанию свою непрочность – будущее общности с Сергеем потеряло резкость очертаний. Я задумался. Мои мысли ускорил сам Сергей.

- Ромыч, что будем делать с деньгами!? – произнес он в очередную нашу поездку по делам, едва мы выкатили из ворот завода. Это стало уже традицией – едва мы вдвоем выезжали по делам, как завязывали в машине долгие беседы обо всем.

- Серый, нууу... – выдохнул я, собирая мысли в кучу. В июне у нас пошел поток денег за поставленную ранее клиентам продукцию, львиная доля в потоке, естественно, шла от продаж дихлофосов. Деньгам этим, что называется, надо было дать ума.

- Да ну! Зачем??? – нахмурился Сергей и повернул удивленное лицо ко мне, едва я в который раз озвучил предложение о подписании новых договоров дистрибьюции с более крупными производителями.

- Мы хорошо разогнались на нашем товаре, Серый! Но мы уже практически на максимуме... – развел я руками. – Больше мы уже не выжмем из того, что есть... Если мы хотим развиваться, нам надо думать о развозе всерьез... Надо уже набирать штат менеджеров, которые будут плотно работать с розницей и добавлять по мере надобности к Пете еще «газельки»... И пусть бегают...

- Да зачем нам это надо, Роман!? – еще недовольнее стало лицо Сергея.

- Серый, а иначе никак... Мы весь оптовый потенциал уже выбрали по нашей области... и дело даже не в этом... Мы сидим на бартерной схеме, а сбыт у нас бартера идет тоже в опт, и долго это не продержится... Все, такие же как мы, пихают товар бартерный в те же «меркурии» и «пересветы», а они не резиновые... Сам же видишь, как в «Пересвете» конкуренция усилилась... Хорошо, у нас в «Меркурии» Сеня есть, там все тихо, но Сени может и не стать в один прекрасный момент... и все... Куда мы будем обменный товар девать? Мы висим на соплях, Серый! – я снова развел руками. – Поэтому, я бы полез уже в серьезную дистрибьюцию, взял бы парочку крупных заводов, заключил бы с ними контракт и принялся бы их тащить... Да, там прибыль будет сразу обычная минимальная... но, не это главное! Главное то, что такие заводы тащили бы нас как локомотив, а весь наш теперешний товар шел бы прицепом... И на нем наценка бы оставалась прежней, понимаешь!? Мы бы за счет «локомотива» удержали бы наценки на наш товар...

- А что, ты думаешь, мы не удержим их что ли??? – к удивлению во взгляде Сергея примешались беспокойство и страх.

- Нет конечно! Нас зажмут, рано или поздно... Серый, то, что у нас получилось – это халява! Это нельзя считать нормой. Так уж вышло... ну... повезло нам, Серый, тупо повезло! Я тебе сразу сказал при объединении – Серый, накручиваем по-максимуму и рубим бабки... Да, нас прижмут потом, но деньги будут у нас уже в кармане! А победителей не судят!

- Ну я помню, ты говорил, что мы всего три года проработаем и все! – с претензией в голосе насел на меня в обратную напарник. – Ну вот мы работаем уже два года, и наши продажи только растут. Я что-то не вижу, чтобы нас кто-то зажимал, как ты выражаешься!

- Серый, да все правильно ты говоришь! – начал я пропитываться эмоциями, хладнокровие меня тихо оставляло. – Я сам удивлен, что мы работаем уже два года, и никто...! Никто из наших конкурентов даже не копнулся пробить наши наценки! Я просто поражен, если честно, и удивлен!

Я приложил руку к сердцу, давая понять, что мои слова искренни.

- Ну а почему ты думаешь, что кто-то вообще должен пробивать наши наценки!? – обиженно выпятил губы Сергей.

- Потому что я бы пробил! – и в этом доводе повторился я и улыбнулся. – Если бы я положил глаз на какой-нибудь товар, какой можно урвать себе, то я бы обязательно просчитал ту контору, которая им торгует... И если бы там оказался зазор больше двадцати процентов, полез бы туда не раздумывая!

Сергей молчал.

- А у нас везде больше двадцати процентов, Серый! – добавил я.

- Блять, да у нас и больше тридцати! – гоготнул напарник с удовольствием.

- Вот именно! – захмыкал и я. – И сейчас рынок начнет сжиматься, Серый... а он уже начал... Сети будут только расти и поджимать розницу... У оптовиков сбыт по рознице будет падать... Все сразу сильнее полезут в оптовые базы, куда мы возим... наценки будут понижаться... и все кинутся искать более рентабельный товар, а у нас именно такой, Серый... Я не верю в то, что хоть кто-то нас не начнет просчитывать... Я удивлен, что до сих пор еще никто это не сделал... Все реально спят в хомуте...

- И что ты предлагаешь? – повторился в вопросе Сергей, словно борясь со своими сомнениями и моими доводами.

- Я тебе только что сказал!

- Роман, да зачем это надо!? – дернулся раздраженно Сергей, скривившись, словно услышал очевидную глупость, посмотрел на меня удивленно. – Телега и так едет!

- Серый, ладно, хорошо! – выдал я нетерпеливо, сдержав в себе уже рвущуюся наружу резкость. – Я тебя понял! Ты не хочешь вкладываться в развитие фирмы, я с этим согласен... Твои предложения тогда!? Что будем делать с зарабатываемыми деньгами?

- Я бы участки стал покупать! – тут же произнес Сергей.

- В смысле, участки?? – не понял я.

- Землю, участки земли!

- Ну а какие именно? Они же разные бывают... есть под застройку, есть под какое-нибудь пользование... Да и денег у нас на них не хватит, Серый... Они, такие участки, гектарами меряются.

- Да не, дачные участки, участки под частные дома... Они сейчас дешевые, будут дорожать, вот увидишь... А так, можно прикупить несколько участков...

- А сколько ж они сейчас стоят примерно?

- Роман, да по-разному! Вот у нас в Сладковке в той же мужик один шесть соток за тридцать тысяч продает... И это в Сладковке, а Сладковка котируется, считается хорошим местом! И то он уже полгода продает, все никак продать не может... А так они по десять тысяч стоят! Купить участков по десять-двадцать, да и пусть лежат... есть они не просят... Два годика их подержать и продать в два раза дороже, вот тебе и пятьдесят процентов годовых прибыли!

Я задумался. Мысль прыснула в мой мозг, побежала по извилинам и превратилась в наши заработанные деньги, которые тут же разлетелись по окрестностям по земельным участкам. Я поморщился. Идея мне не понравилась, главный минус заключался в том, что деньги расплылись. Я же считал целесообразным держать их в одном, максимум, двух объектах. Как мы сделали, вложившись в доленое строительство квартиры. «Сейчас накупим этих участков, деньги разлетятся... и оформлять как мы их будем? Каждый участок на двоих? Это бред! Мы потонем в этих бумажках... Придется оформлять один на меня, один на Сергея... А это не вариант... Какой-то участок потом подорожает сильнее, какой-то не так сильно, а какой-то вообще не подорожает... Да еще не факт, что все их потом продать получится... Половину продашь, половина застрянет, вот и вся прибыль... останется в земле... да и не соображаю я ничего в участках... Какой сколько стоит... А то так накупим... Будем потом не два года, а лет пять с ними сидеть... Не, бред какой-то... Проще еще квартиру заложить, и пусть строится... А то один сработает по участкам лучше, а второй хуже, и начнется... Ты купил участки лучше, а мне достались те, что хуже... Не... эти дрязги... ну их!» - размышлял я и дернул даже плечами, мысль о том, что участки в будущем могут внести между нами раздор, меня не прельщала.

- Да не, Серый, участки – это бред! – поморщился я и отрицательно мотнул головой. – Мне эта идея не очень нравится, разосрем деньги по ним, потом хер соберем!

- Роман, да че разосрем деньги-то!? – воскликнул он.

- Да не, Серый, мне тема с участками не очень нравится... Я не знаю, как ты, но я в них ничего не соображаю... Какие покупать? Где? Не! – решительно мотнул головой я.

Несколько минут мы продолжали обсуждать тему с участками, но не долго, Сергей сильно не настаивал, настроение у него испортилось.

- Я бы оставил деньги в фирме и подписал пару серьезных дистрибьюций! – сказал я, оставшись на своей позиции.

- Не... Роман, вот этим точно не стоит заниматься... У нас и так все нормально... Мы ровненько идем... Ты, конечно, говорил, я помню, что мы через два-три года закроемся... Но, как видишь, не закрываемся, работаем и только растем! – съязвил Сергей, отмахнулся.

- Серый, я не говорил, что мы «закроемся через два-три года», я говорил, что года через два, максимум три нас начнут зажимать, и нам придется опускаться до обычных цененок, и наша халява с большой прибылью кончится! – возмутился я бестактному перевертыванию моих слов.

- Не, Роман, я отлично помню – ты говорил, что мы закроемся! – повысил голос и с нажимом сказал Сергей.

- Серый, я такого не говорил, я сказал что «нас зажмут»! Такое я мог сказать! Но что мы закроемся через три года, я точно не говорил! – принципиально уперся я.

- Роман, я все равно не считаю, что нам надо подписывать новые дистрибьюции и вкладывать в это деньги! – резанул нервно напарник.

- Серый, ну, не считаешь, так не считаешь... Я ж не настаиваю... просто высказал свое мнение... – произнес я и пожал плечами, гася примирительным тоном взаимное раздражение и недовольство.

Оба замолкли. В моей голове возникла ассоциация, и я, скорее размышляя вслух, нежели увещевая Сергея, произнес: «Когда мы с отцом торговали пивом, у нас соседи напротив торговали сахаром... ну, я тебе рассказывал...»

- Да, рассказывал, помню! – чуть нервно, словно желая пресечь мой рассказ в зародыше, выпалил Сергей. – Вы продавали пиво, они сахар, вы брали у них сахар и на нем зарабатывали больше, чем на пиве! Вы молодцы, Роман!

Я пропустил колкость мимо ушей, лишь ухмыльнулся, уловив запах банальной жгучей зависти, продолжил: «Да не, Серый, я не об этом... не о нас таких замечательных с отцом... У этих «сахарников» были грузчики, молодые парни лет по тридцать... И как-то один из них, когда они спали на улице на мешках с сахаром, мне сказал, что они в свое время тоже с друзьями занимались бизнесом и все у них было... деньги хорошие начали зарабатывать... а потом, как обычно, пошли гулянки, пьянки, девки, сауны... и деньги свои они прокутили вместе с бизнесом...»

Я сделал паузу, уловил, что Сергей обратился весь в слух и внимание, удовлетворенно продолжил: «Так вот самое главное, Серый, не стать вот такими парнями, у которых «все было»... Понимаешь? У нас отличный шанс построить большую фирму и серьезный бизнес... Мы сейчас на пике, раскошегарили продажи так, что больше уже некуда... с тем товаром, что у нас есть... Нам надо переходить на следующий уровень... на более качественный... нам нужен интенсивный шаг, сейчас мы движемся экстенсивно... мы этот уровень освоили весь, все, больше на нем мы ничего не выжмем... Чтобы сделать качест-

венный скачок, нам нужно вложиться, иначе никак... Качественный переход предполагает большие затраты... чего угодно, денег, энергии... в нашем случае и то и другое... Но потом это окупится экстенсивным расширением на новом уровне... и оно будет больше теперешнего... А потом новый уровень... И так постоянно... Мы не должны просрать наш шанс, Серый, чтобы не стать потом чуваками, у которых «все было»...

- Роман, да я понял тебя! – резко резюмировал Сергей.

К третьему году общения я уже неплохо разобрался во многих оттенках голоса и интонации напарника. Резкость и раздражение последней фразы Сергея я определил безошибочно – нежелание слушать, якобы нравоучения и неприятие на слух слов, встречающихся больше в книжках, нежели на улицах и в подворотнях. Я заметил, что у Сергея с подобными словами выходил конфуз – он их плохо запоминал, а если и запоминал, то неточно. Желая не казаться отсталым в образованности, он в свою речь намеренно вкраплял специфические, научные или экономические, слова, добавляя в глазах слушателя веса себе и сказанному. Но понимание таких слов и оперирование ими давалось Сергею с усилием. И люди, у которых оперирование высокоинтеллектуальными словами происходило естественно и легко, вызывали у него раздражение. Мой отец и я, часто являлись источником такого раздражения. По началу, Сергей скрывал свою реакцию, но чем дольше мы общались, тем чаще и ярче она стала проявляться.

В машине повисла тягучая пауза. Я отвернулся к окну.

«Не будет тут толку... Надо деньги выводить, аккумулировать их в одном месте, а дальше видно будет...», - подумал я с горечью, осознав простое – Сергей не обладает стратегическим видением и пониманием будущего. Я знал еще одну вещь точно – что смогу, если захочу, продавить свой вариант видения будущего. И Сергей согласится. Но, я уже достаточно изучил напарника, чтобы так не поступить. Я знал, что всю суету с расширением фирмы, с набором сотрудников, с контролем их, и вообще – все новые вопросы мне придется решать самому за двоих. Сергей бы не отказался впрямую, он бы просто тихо отлынивал от работы, где было бы возможно. И эта мысль меня остановила. В тот момент, молча глядя в окно, я отпустил вожжи, пустив общий бизнес на волю течения. Я понимал, что фактически подписываю фирме приговор. Но грести за двоих я уже не хотел, у меня опустились руки. Если человек упирается, не надо его насильно тянуть за собой. Ничего хорошего из такого не получится, получится лишь сильно устать.

- Можно еще одну квартиру заложить и пусть строится... – прервал я молчание.

- Еще одну? – встрепнулся Сергей и удивленно посмотрел на меня.

- Ну да... однушку можно... мы потянем, я просчитывал...

- И где, там же?

- Да, в том же доме! Двушку не потянем, а однушку вполне! – кивнул я.

Сергей думал несколько секунд, кусал губы, буркнул: «Ну давай заложим...»

- Лады. Я тогда зайду в «Шанс» к Анне Петровне, узнаю, что к чему...

- Да, сходи, узнай! – отмяк тут же Сергей. – Можешь, даже сегодня сходить... да я тебя завезу! Мы же с Верком все равно на дачу едем!

- А по поводу участков, Серый, смотри, если есть желание ими заняться, то можем тоже заняться! Можно попробовать... Только я в них не соображаю, поэтому, если хочешь, ищи участки, будем их смотреть, может и прикупим несколько... – сделал я со своей стороны шаг навстречу напарнику, и чувство вины, отчего-то возникшее в груди и тяготившее меня, улетучилось.

Наш диалог тут же перешел на прочие отвлеченные темы.

- А ты бы вот какое кино хотел бы снять!? – вдруг озадачил меня Сергей.

- Да фиг его знает, Серый... – пожал я плечами. – Скорее, я бы точно не стал снимать комедии и ужасы... а так... Боевик какой-нибудь, фантастику...

- Ну да, я примерно и думал, что ты так ответишь, – сказал Сергей, чуть помолчал, добавил. – А почему не комедии и ужасы?

- Комедии тяжелее всего снимать, к ним точно нужен талант и желание, а у меня нет ни того ни другого... Ужасы? – я скривился, передернул плечами. – Бррр! Не! Ужасы точно не мое... Есть, конечно, хорошие ужасы, какие и мне нравятся, но снимать бы я их не стал... Это, знаешь, на уровне подсознания... Иногда спишь и видишь какие-то сны, и у меня там в них постоянно какая-то пальба, космические корабли...

- Эт тебе такое снится? – глянул на меня Сергей.

- Ну да, – сказал я, ощутив стеснение.

- Понятно, «Звездные войны», короче! – улыбнулся Сергей.

- Ну, типа того, – улыбнулся и я. – Я бы киберпанк снял.

- Это что такое? – метнул на меня удивленный взгляд Сергей.

- Смотрел «Бегущий по лезвию бритвы»? – оживился я.

- Ну да, видел... Это киберпанк што ли!? – оживился и Сергей, нахмурил наигранно брови.

- Да, можно так сказать... Вот такой стиль мне нравится очень! Я бы что-нибудь такое снял! – заерзал я, ощущая, как сознание заискрило всполохами схожих картинок.

- А мне фильм вообще не понравился! – скривил губы Сергей. – Он какой-то ни о чем, бессмысленный! Роботы какие-то бегают человекоподобные, за ними мужик бегают, ловит их зачем-то... Не, мне такое не нравится...

- Ты просто смысла фильма не понял, смотрел на картинку, не вник в суть...

- Ну какой там смысл!? – тут же среагировал Сергей с сарказмом.

- Да простой там смысл, смысл ценности жизни. Он же, этот репликант, в конце не убил охотника именно поэтому, что сам ранее понял ценность жизни и хотел, чтоб тот тоже ее узнал, и до того дошло... когда репликант держал его за руку на крыше дома и мог отпустить в любой момент... Он же в финале уехал с этой своей секретаршей, которая тоже оказалась репликантом...

- Да? – удивленно и растерянно посмотрел на меня напарник.

- Ну да... просто надо не поверхностно смотреть, а понять скрытый смысл... А так да – бегают там стреляют... обычный боевик, только красиво снятый...

- Кто-то же придумывает вот такое, да!? – покачал головой Сергей.

- О, да такое обычно не придумывается, а выскакивает откуда-то из подсознания во сне! – махнул рукой я. – Спишь, спишь – раз и приснилось! И пошел снимать...

- Мне одни кошмары снятся! – с досадой сказал Сергей.

- В смысле, кошмары? Что именно?

- Ой, да, Роман, разное! – отмахнулся Сергей. – Какая-то жуть – кровища, я кого-то убиваю, за мной кто-то гонится, я весь в крови, кого-то режу ножом, все кругом в кровищи, кишки...

- Ого! – чуть не присвистнул я. – Нихера у тебя сны!

- Да, я говорю, жуть! – кивнул Сергей. – Я очень плохо сплю, засыпаю плохо и сплю какими-то урывками...

- Не, я сплю как младенец! – сказал я, махнул рукой, разрезав ею перед собой воздух. – Вообще почти ничего не снится... так, редко... Ложусь и вырубаюсь сразу и до утра!

- Ну вот участок нормальный... – произнес Сергей в понедельник 18 июня. Мы едва начали рабочую неделю, время подходило к десяти утра. Сергей, привезя ворох свежих газет, разложил их на столе и бегал глазами по страницам.

- Звони, если что, можно и съездить посмотреть, - сказал я, растекшись в остатках утренней полудремы в кресле у двери.

Сергей посмотрел на меня внимательным взглядом, вздохнул и принялся пальцем тыкать в кнопки факса. Как я услышал из разговора, участок находился за городом на севере километрах в пятнадцати. Владелец просил за него пятьдесят тысяч рублей.

- Вот есть еще один там же недалеко! – сказал Сергей. – Можно и его посмотреть.

- Звони, съездим и туда заодно! – кивнул я, потянувшись и сложив руки на груди.

Сергей позвонил, договорился о просмотре и второго участка.

- Ну че, поедem посмотреть!? – предложил Сергей, встав из-за стола.

- Ды поехали! – оживившись, вскочил и я. Находиться в офисе совершенно не хотелось, настроение было под стать погоде – небо затянуло серыми облаками, словно посреди лета наступил осенний день.

- Вер, ну, чип чё здесь разрулишь, хорошо!? – сгреб со стола телефон и ключи от машины Сергей.

- Хорошо, Сереж, - без удовольствия произнесла Вера.

Мы вышли на улицу, подошли к «мазде». Бок машины сыграл в проблеске солнца меж облаков, обнаружив на себе длинные продольные волнистые царапины.

- Ого!!! Серый! Где это ты так!? – остановился я как вкопанный около машины, болезненно поморщившись, будто машина была моя.

- Да это мы с Мелёхой и Федотом ездили в субботу на вылазку! – всплеснул руками напарник, взгляд его наполнился воспоминаниями. – Лазили на машинах по лесу. Федот впереди на своем джипе, а я за ним на «мазде», чуть не застрял там, продираться сквозь кусты пришлось в одном месте!

- Блин, ну... как-то жалко... – растерялся я, видя, что глубокие царапины, повредившие защитное покрытие аж до краски, совершенно не беспокоят Сергея.

- Да ладно, буду продавать – отдам деньги, заполирую и все! – небрежно отмахнулся Сергей и нырнул в салон. Я обошел машину и на левом боку увидел то же самое, пожал плечами, вернулся обратно и сел в салон. Внутри картина была под стать – полы, панели машины были местами вымазаны землей, словно несколько человек, возможно выпивших, небрежно скакали по всему салону и сидениям туда-сюда. Мы поехали. Я вдруг понял, что неряшливость Сергея наконец-то сказала на машине. «Мазда», купленная им два года назад уже семилетней, смотревшаяся тогда буквально новой с аккуратно сбереженным салоном, теперь выглядела заметно потрепанной и изношенной. Я придирчиво и брезгливо огляделся.

- Да это, Роман, можешь не обращать внимания! – отмахнулся Сергей, заметив мой взгляд. – Веркú надо будет сказать, она уберется тут, помоем...

- Да не, я ничего... Но заметно, что вы погудели на выходных неслабо...

Мы покатали на север. Коснулись города по Окружной дороге, проторчав полчаса в небольшой пробке, и выехали по развязке на трассу, ведущую на Москву. Еще через

полчаса мы были на месте. Участок оказался недалеко от подзаброшенной деревеньки из нескольких домов. Несмотря на то, что деревенька стояла на трассе, она явно загибалась. Рядом в ста метрах находилась газовая заправка. И все. «Дохлое место», - подумал я и поставил на участке крест.

- Ну че, Роман, пойдём посмотрим!?! – бодрясь, произнес Сергей.

- Да пошли, - кивнул я и перепрыгнул вслед за ним придорожную канаву.

За посадкой деревьев нашему взору открылось поле, разбитое на примерно одинаковые участки – дачный посёлок. Поселение выглядело таким же пустынным, как и деревенька. Большинство участков даже не было обнесено забором, а лишь размечено какими попало палками, заменяющих единообразие колышков. Искомый участок находился во втором ряду. Мы миновали по узкой тропке участок первого ряда и замерли у колышка.

- Этот похоже... да? – посмотрел на меня Сергей.

- Да, этот, - окинул я взглядом заросший травой прямоугольник земли.

- Ну и че, как тебе? – посмотрел на меня Сергей с кислым лицом.

- Не знаю... мне никак, себе я бы тут участок не купил... Какие-то брошенные дачи.

- Ну да... что-то и мне не очень... – сник Сергей, посмотрел на меня внимательно. –

Че, поедём другой посмотрим? Или в офис?

- Да смотри сам, Серый, - пожал я плечами, демонстрируя полную апатию и незаинтересованность. – Можем и прокатиться, тут недалеко.

- Ну поехали, прокатимся! – взбодрился тот.

Мы вернулись в машину. Проехав ещё с десятков километров на север, свернули с трассы вправо и вкатились в крупный посёлок – районный центр. Пропетляв изрядно по улочкам, мы выехали на его окраину. Второй участок оказался таким же – голое поросшее бурьяном поле. Отсутствовала даже разметка. Сергей несколько раз созванивался с владельцем, пытаясь точно определить границы участка. Я прохаживался по грунтовой дороге подле «мазды» туда-сюда, не имея интереса к происходящему и просто отдыхая.

- Ну че, поехали? – подойдя, кисло предложил Сергей.

- Да, поехали, - кивнул я и сел в машину.

Мы принялись петлять обратно по улочкам посёлка. Проехали длинную улицу от конца до начала и оказались на центральной площади. Сергей остановил машину около двухэтажного здания с табличкой «Налоговая инспекция», произнес «шас, Роман, погоди!» и пошел в сторону нескольких торговых павильонов. Я воткнул диск в магнитола, выбрал песню и стал созерцать неспешную, размеренную жизнь посёлка. Позади машины двумя жиденькими рядами вытянулся вещевого базар. Тетки, по одной или с детьми, перемещались от лотка к лотку, присматриваясь к шмоткам.

- Блять, пидорас!!! – выпалил Сергей, одновременно открыв дверь и плюхнувшись в свое сидение. Он был взволнован, ноздри напарника раздулись от негодования, руки тряслись, запихивая в кошелек водительские права. Пластиковая карта прав упорно не лезла внутрь, застряв перекошено.

- Че такое, Серый!?!?! – встрепенулся я, выключил музыку.

- Да, блять, оштрафовали меня! – нервно выдернул права обратно Сергей, раскрыл кошелек, принялся вглядываться в его денежное содержимое.

- За что??

- За неправильную парковку! А ты не видел мента што ли!?!?

- Не, не видел... – покачал головой я.

- Да он вот тут сбоку стоял, а машина их там, сзади, за налоговой! – жестикулировал Сергей, указывая рукой за угол здания, но уже слегка успокоившись.

- Не, не видел ментов вообще, Серый... А че, здесь нельзя парковаться что ли!?? – я подался вперед и стал через лобовое стекло высматривать дорожные знаки, их не было.

- Оказывается нельзя!

- Да нет знаков никаких...

- Ну, блять, я ему так же ответил! – выпалил Сергей, крутя меж пальцами водительские права. – Он сказал – тут налоговая, парковаться нельзя! Я ему – где знак, что стоянка запрещена!? А он мне – будешь выебываться, сейчас поедешь на освидетельствование, что ты пьян и вообще прав лишим!

- А ты че?? – продолжал я удивленно слушать рассказ.

- Да а че я!?? Три штуки отдал этому пидорасу! – эмоционально плеснул фразу Сергей, трясущимися пальцами переминая кожу кошелек.

- А это еще с какого хуя!?

- Блять, мент – сука, нос мне наколол! – ощупал свою фотографию на карточке Сергей и поднес ее к глазам. – Блять, ну так и есть! Вот сука!

- Ну-к, дай посморою! – взял я права в руки, провел подушечкой большого пальца по слою защитной пленки поверх фотографии лица Сергея. Слой был нарушен – на носу он был проткнут иголкой. Едва заметный глазу, но ощущавшийся пальцами знак. – Бля, да, точно! Нос тебе накололи! Вот козлы! А нахуй они это сделали!?

- Да пидорасы потому что! Такую дырку колят, если водитель пьяный за рулем!

- Но ты ж не пьяный!?

- Да он мне специально дырку сделал, за то, что пререкался там с ними! – Сергей забрал из моих рук права обратно, провел по ним еще пару раз пальцем, буркнул «пидор, блять» и затолкал карточку в кошелек. – Поехали отсюда, Роман!

Машина завелась, Сергей нервно повел ее прочь. Я задумался о случившемся, не улавливая логики в рассказанных событиях. Едва уловимый запах алкоголя окутал мое обоняние. Я принял запах, запах ослаб, но не растворился до конца. Я посмотрел на Сергея, подумав, что запах идет от него, но встречный поток воздуха пахнул в меня из окна, не дав мне завершить мысль. Через пять минут мы выехали из поселка, вернулись на трассу.

- Че, когда поедешь к Анне Петровне? – произнес Сергей, вопросом дав понять, что тема с покупками участков практически закрыта. Я не выказал к ней никакого интереса, а энтузиазма Сергея хватило на полдня.

- Да хоть сегодня вечером могу заехать... – сказал я, глядя в окно. – Че, узнать про условия и посмотреть однушки?

- Да, посмотри, зложим еще одну квартиру, пусть строится, - сказал Сергей.

Вечером после работы я заехал в «Шанс».

- Пятьсот тысяч первый взнос и подписываем с вами договор! – отчеканила Анна Петровна, едва я сообщил цель визита.

- Анна Петровна, пятьсот нет, есть триста, - честно сказал я.

Женщина пробежалась пальцами по кнопкам калькулятора, произнесла:

- Ну давайте хотя бы четыреста тысяч – тридцать процентов!?

- Анна Петровна, да нет сейчас четырехсот тысяч, есть только триста... – улыбнулся я. – Вы не переживайте, мы точно квартиру выкупим до конца строительства, еще же два с половиной года! У нас фирма нормально работает, доход хороший!

Та замялась.

- Но если это принципиально, то я могу прийти через месяц – будет четыреста... – сдал назад я, верно рассчитав прием.

- Так, сидите тут, сейчас я схожу к директору! – Среагировала женщина, и ее каблуки зацокали по коридору. Через минуту она вернулась, юркнула в кресло, положила договор на стол, произнесла с деланной серьезностью: «Так, директор разрешил, взяла я подписание под свою ответственность! Вы дольщик дисциплинированный, на хорошем у нас счету! Но имейте в виду, если что, директор меня повесит!»

- Не переживайте, Анна Петровна, все будет хорошо, - успокоил я ее. – Мы вас не подведем. Так... тогда мы появимся у вас в следующий понедельник, привезем деньги.

Женщина замерла, посмотрела на меня вопросительно.

- Я же не один буду покупать квартиру, мы с моим партнером на двоих будем ее оформлять по одной второй на каждого, - пояснил я, сняв вопрос во встречном взгляде.

- А, ну хорошо, приходите в понедельник, тогда и подпишем договор! – сказала Анна Петровна. – Квартиру до понедельника оставляю за вами... Но вы точно придете!?

- Точно, точно, - улыбнулся я, распрощался и вышел на улицу. Погода стояла великолепная, домой спешить было не к чему – я пошел пешком. В голове закрутилась мысль. Она, словно дождавшись благоприятной ситуации, вынырнула из подсознания и забрала все мое внимание. Чувство вины перед отцом не давало мне покоя. Я знал, что прямой моей вины нет в его уходе из фирмы. Даже, когда отец мне пытался вменить чувство вины за случившееся, я не принимал его доводы. И был прав. Но внутренне я ощущал тяжесть вины. Я искал способы избавиться от этого давящего ощущения. И... кажется, нашел – я решил оформить свою половину «однушки» на отца. С прицелом на будущее...

«Если дела будут идти у фирмы нормально, то можно будет вторую половину выкупить и оставить квартиру отцу... в качестве компенсации за незаработанные им деньги в фирме... ну и просто, чтоб он не думал обо мне ничего плохого... чтоб не думал, будто я такой плохой сын...», - созрело в моей голове решение.

На следующий день я рассказал Сергею о результатах визита и предложил оформить квартиру на моего отца и Веру. Сергей согласился без промедления, чем меня даже удивил. В понедельник 25 июня мы подписали договор долевого строительства, по нему нам полагалась однокомнатная квартира на четвертом этаже площадью 49,16 квадратных метров в том же доме, где строилась и двухкомнатная на первом.

«25.07 150.000*2 10.91кв.м всего: 49.16» - сделал я запись вечером того же дня в своем ежедневнике и по привычке высчитал стоимость одного метра. Цены на квартиры продолжали расти, но без скачков, замедлив рост почти до величины реальной инфляции.

- Вер, это мне? Подписывать!?! – удивленно глянул Сергей на жену, взяв со стола толстую стопку накладных.

- Да, Сереж, подписывай, в конце недели надо будет завезти их Елене Сергеевне, квартал уже заканчивается... – сказала Вера, на миг замерев пальцами над клавиатурой, и тут же продолжив ими стучать.

- Может, пойдём поедим? – скривился я, ощущая растущее чувство голода.

- Пешком? – посмотрел на меня Сергей.

- Ну да, мне нравится... Вер, как тебе? – перевел я взгляд влево.

- Да, пошли пешком, так интереснее... – Вера закончила печатать, потянулась, словно прогоняя сон из затекшего от долгого сидения тела. – Заодно прогуляемся...

Неделю назад мы первый раз не поехали на машине в заводскую столовую, а пошли пешком. Это быстро вошло в ритуал. Я всегда любил длинные пешие прогулки и был очень рад, что в обеденный перерыв можно было пройти до столовой и обратно, размяться и развеяться от долгого сидения в офисе. Мы миновали заводские ворота, прошли по тропинке до железнодорожных путей и направились напрямик по шпалам в сторону переезда. Сергей и Вера шли чуть впереди, взявшись за руки. Это было трогательно. На меня вновь накатили мысли о прошлом, о всех своих не сложившихся отношениях.

- Роман, ты че молчишь!? – озорно сказала Вера, не оборачиваясь и чинно семеня босоножками по шпалам. – Что это ты сегодня молчаливый такой?

- Да он все о бабах своих думает! – махнул рукой Сергей и гоготнул.

- Да не думаю я о них, - вяло отбился я.

- Роман, да ты не бери в голову! – продолжила Вера. – Ты просто с ними не жил и у вас не было ничего общего, вот ты так легко и расставался с ними со всеми! Наташка, вот, хорошая была девочка, мне она понравилась, жаль, что вы расстались... Вот, если б вы жили вместе какое-то время, вы бы уже не разбежались!

- Может и так, - пожал я плечами.

- Вот мы с Сережей сразу решили все делать вместе! Да, Сереж? – сказала Вера.

- В смысле, все делать вместе? – не совсем понял я.

- Ну, мы никуда друг без друга не ходили никогда, - сказал Сергей. – Если кого-то из нас куда-то приглашали, то мы шли всегда вдвоем. А если вдвоем не получалось, то не ходили вообще...

- Хорошее правило, мне нравится... – проникся я и задрал голову вверх. Небо было совершенно чистое – нежно-голубое и без единого облачка, лишь на западе белели два небольших барашка. Я всмотрелся в небо – воздух так нагрелся, что струился к земле маревом, сопровождаемым сухим потрескиванием кузнечиков в высокой траве. Я был в льняных светлых штанах и черной футболке без рукавов. Воздух обтекал мои руки, окутывал приятным теплом, словно массировал кожу для лучшего загара. Ультрафиолет солнца пёк мои плечи, лицо – я пребывал, словно в приятно жарком воздушном шаре, шел внутри него по шпалам и наслаждался постоянством марева и тишины. Я поймал себя на мысли, что был готов идти так вечно. Мое сознание насквозь пропиталось мыслями умиротворения, в волнах которых я дошел до кирпичного завода, прошел проходную, вошел в столовую, помыл руки, взял поднос, встал после Сергея и Веры третьим к раздаточным направляющим и начал механически ставить еду на поднос, пододвигая его все ближе к касе. Я думал о будущем. О неизвестном будущем. До этого момента будущее я предполагал, и оно оправдало все мои самые смелые ожидания. Объединение с Сергеем в расчете на быстрый рывок в бизнесе сработало. Изначально я желал, чтоб наше объединение дало увеличение оборота с двухсот пятидесяти тысяч в месяц до миллиона. Прогнозы сбылись с лихвой. На конец июня 2007 года, к двухлетнему юбилею фирмы товарные остатки на складе составляли чуть более двух миллионов рублей, прибыль на конец месяца составила пятьсот двадцать тысяч рублей, за минусом ежемесячных расходов в сто тысяч чистая прибыль за июнь составила четыреста двадцать тысяч рублей. И все это зарабатывалось без копейки вложенных денег. Мы делали деньги практически из воздуха. Я пропитался нашим бизнесом насквозь – я думал о нем, я заботился о нем, я жил им. И я ощущал, что

мы почти достигли пика, мы приблизились вплотную к важной точке, когда натяжение всех нитей бизнеса стало бы максимальным.

- Семьдесят седьмой, подходи! – скомандовал голос, вернув меня в реальность.

Я повернул голову на звук, Вера засмеялась. Кассирша смотрела на меня.

- Я что ли!??? – ткнул себя я пальцем в грудь, глянул на нее и вниз на нарисованную на штанах цифру «77», рассмеялся. – Ааа! Иду, щас!

Я подвинул поднос с обедом к кассе, кассирша заклацала пальцами по кнопкам, из кассового аппарата вылез чек.

- Сколько там всего? – поинтересовался Сергей, распахнул в руке свой массивный кошелек и расплатился за всех. С подносами в руках мы прошли к свободному столу.

- Верок, ну спишешь с меня с общака сто девяносто рублей! – сказал Сергей, застегнул кошелек и положил на стол. Мы принялись обедать. На заводе начался перерыв, рабочие заполнили вестибюль и гуськом потянулись к раздатке, образовали очередь. Я смотрел на них, они в сторону нашего стола. В глазах рабочих читался интерес, любопытство, немного зависти и столько же недовольства. Я задумался о жизни таких людей – простых, без больших жизненных запросов и стремления к самореализации. Я рассматривал очередь из взглядов, анализировал каждый. Большинство взглядов были безвольные и тусклые. Некоторые светились живым блеском, интересом, любопытство – здоровая пылкость и наличие ума отражались в них. Но таких было заметное меньшинство. Я думал о том, что наверное, подобные люди даже по своему счастливы, раз не ставят перед собой больших задач, а идут по проторенному пути, застревая до старости в монотонной петле «дом – работа, работа – дом».

Мы отобедали, вышли на улицу и, минуя заводские ворота и столпотворение маршруток на конечной остановке, пошли в обратный путь. В мареве воздуха густые запахи трав смешивались с запахами пропитанных маслами до черноты железнодорожных шпал.

- Вы в отпуск когда планируете в этом году? – сказал я. – В июле или в августе?

- А ты когда хочешь? – обернулся Сергей, я вновь плелся последним.

- Да мне вообще все равно... Я на недельку смотаюсь в деревню к родне, да и все...

- Ну, мы тогда тоже, наверное, на недельку, да, Сереж? – сказала Вера, смотря себе под ноги. Мы шли гуськом по узкой тропинке вдоль полотна – Сергей, Вера и я.

- Да, Ромыч, мы тогда, наверное, первыми в отпуск уйдем через недельку!? – Сергей тоже смотрел вниз, наклонив голову вперед, отчего его чрезмерно широкие плечи нависали над остальным телом, словно вдавливая короткие ножки через футболку и шорты в землю. Фигура приобрела сзади практически квадратную форму.

- Серый, да идите, вернетесь – я поеду на недельку... – сказал я.

Через пятнадцать минут мы нырнули в прохладу нашего кирпичного офиса.

- Фуух! Жарковато все-таки, да? – поморщила носик Вера, глянув на меня и устраиваясь в своем кресле.

- Да, припекает... Надо переходить и мне на шорты и шлепанцы, - сказал я, кивнув Сергею, чуть не усевшись в кресло за стол, увидев на столе кипу накладных, вспомнил. – Серый, садись! Тут работы у генерального директора непочатый край!

- Да, Роман, не говори! – расплылся в улыбке тот, плюхнулся радостно в кресло. Я устроился у двери. Сергей, расположившись поудобней, принялся за дело – шарик авто ручки побежал по бумаге первой накладной. Я ради любопытства смотрел за движениями руки – авторучка плавными размашистыми движениями вывела подпись и завершила ее

крупным полукруглым вензелем вверх. Накладная отложена в сторону, шарик побежал по следующей. Плавные движения руки, я перевел взгляд на лицо Сергея. Печать торжественности и умиротворения сформировала черты лица напарника, отчего движения руки стали более размашистыми и неспешными – Сергей наслаждался процессом. Желудок, принявшись переваривать обед, потянул меня в сон. Я закрыл глаза.

- Все!! – гаркнул Сергей, заставив меня разлепить веки. – Аж устал!!

- Завизивировал!?! – улыбнулся я.

Наши глаза встретились, Сергей сиял.

- Сорок три накладные!! – выдохнул устало и радостно он. – Прикинь!!

Я улыбнулся, даже не осознав, а почувствовав, насколько Сергею нравится быть руководителем. Именно в формальных проявлениях этой должности. В моем сознании вдруг сложилась цепочка из нескольких отдельных фрагментов, будто в долю секунды смонтировался короткий фильм – Сергей подписывает накладные, Сергей посещает банк, Сергей получает наличные деньги в кассах наших клиентов, Сергей ведет переговоры с делегацией из «Люксхима». Сквозь все фрагменты фильма красной нитью шло одно – от всех этих действий Сергей получал удовольствие, действия напоминали ему о том, кем он является по занимаемому месту, по социальному статусу. «Формалист, показушник!» – пронеслось в моей голове, я рефлекторно поморщился. В общую бочку меда упала еще одна капля дегтя.

- А! Вот! Я же взял с собой диск! – оживился Сергей, до этого вяло копавшийся в своем портфеле после очередного похода на обед. Я пребывал в таком же расслабленном состоянии и думал о том, что люди придумавшие сиесту, были молодцы. Меня начала охватывать легкая дрема. Сергей выудил из недр «чемодана» диск, отставил портфель в сторону и подскочил к жене.

- Вер, ну поставь Ромке диск! Пусть он посмотрит, а то я ему обещал! – сказал он, нетерпеливо суя диск жене в руки.

- Это тот, где вы там плясали, да? – произнес я, расплываясь в улыбке.

- Аха, да! – выдохнул Сергей, в глазах его заблестели воспоминания. – Блин, мы там так скакали! Пипец просто... как вспомню... Ну иди, смотреть будешь!?

Я встал из-за стола, подошел к Вере и оперся спиной о стену, монитор компьютера был мне отлично виден. Пошло видео. Съемка оказалась темноватой, да еще и с банальной ошибкой снимающего – он расположился неудачно, единственный источник света – лампочка под потолком – светила ярко и попадала в кадр по верхней кромке, отчего люди в комнате освещались лишь со спины, и лица их были затемнены. Я вгляделся – в комнате было несколько человек, слышались возбужденные голоса, смех. Заиграло легкое диско. Все в комнате разом начали исполнять заранее обговоренные роли. На переднем плане слева невысокий пацан стоял у гладильной доски и имитировал игру на электронном синтезаторе, шевеля пальцами над воображаемыми клавишами. Справа на низкой табуретке сидел парень, он изображал барабанщика и лупил двумя ложками по стоящим перед ним вверх дном кастрюлям. На заднем фоне два тощих пацана держали одеяло, закрывая им окно, натянутое одеяло они колыхали, создавая иллюзию ветра. Оба были лишь в трусах, домашних тапках и верхней зимней одежде – пальто и куртке – накинутых на голые тела.

Voulez vous
voulez vous danser?
Ouesta musica ha il ritmo che piace a te.

Едва зазвучали первые слова, как из-за кадра слева и справа прямо перед камерой выскочили двое и принялись вертляво танцевать. Мне подумалось, что это девушки. Оба персонажа были накрашены и скакали в женском – в коротких обтягивающих юбках, колготках, туфлях, кофточках и с заметными выпуклостями женских грудей. На голове обоих были косынки, завязанные, на манер кухарок, узлом вперед. Через секунду я понял, что слева скачет парень, он явно не понимал, как двигаться в такой одежде – его выдавали движения, угловатые и лишённые пластики. Справа танцевала девушка. Ее движения были пластичны, естественны. Девушка вертела довольно крупным задом и очень гармонично двигала бедрами. Она жеманничала, закидывала голову в экстазе. Все остальные парни дружно засмеялись появлению такой парочки, ложки застучали по кастрюлям сильнее, а красное одеяло заколыхалось резче. Девушка, уловив реакцию остальных, засмеялась и завертела задом сильнее. Стоп!

Voulez vous
Voulez vous
voulez vous danser?
Che vuol dire ti va di ballar con me.

Я взгляделся в полумрак комнаты. Черты девушки мне показались знакомыми. Я приблизился к экрану и всмотрелся в ее накрашенное лицо.

- Серый, эт ты што ли!??? – обернулся я к напарнику, тот стоял у моего правого плеча и улыбался.

- Ну да, они там с другом переоделись и стали плясать как в том клипе! – сказала Вера и посмотрела на мужа. – Это где, в зале или в детской было, Сереж?

- В детской, - пояснил тот. – В зале же мы жили всеми тогда, а детская была совсем пустая, без мебели...

- А, ну да, точно! – кивнула Вера.

По ходу видео сюжет не менялся – все исполняли свои роли, пока играла музыка. Под конец только двое на заднем плане устали держать одеяло и колыхали его вяло, а барабанщик наоборот, разошелся не на шутку, лупя по кастрюлям все сильнее.

- Хи-хи! – издал смешок Сергей, когда я вернулся на свое место. Он снова прыснул в ладонь смехом и утер уголки глаз. – Надо же было такое придумать...

- Да уж! – хмыкнул и я. – Нормально так повеселились вы. Будет что вспомнить.

Сергей, продолжая хихикать, взял диск, сунул его обратно в портфель, сел в кресло, выдохнул, перевел дух от воспоминаний и добавил: «Ой, да уж...»

После работы в тот же день по пути домой я вышел из маршрутки на несколько остановок раньше у рынка, на котором у нас были с отцом киоски, и решил пройтись пешком. Меж облезлой панельной девятиэтажкой и проезжей частью улицы был разбит палисадник, из которого в небо торчало несколько деревьев. Под их сенью сидело в рядок несколько бабушек, которые торговали чем-нибудь, лишь бы прокормиться. Я увидел Надежду Петровну. Старушка сидела в серединке ряда на деревянном ящике, перед ней стояло несколько самодельных пластиковых ваз с цветами.

- Ой, Роооома! – всплеснула руками Надежда Петровна и просияла улыбкой.
- Надежда Петровна, здравствуйте! – воскликнул я. – А вы тут чего, торгуете?
- Да вот же ж, смотри, приторговываю! – сияла та. – Можно так сказать.

Мы перекинулись еще несколькими фразами. Старушке было неудобно оттого, что я застал ее за таким делом, а мне хотелось поскорее удалиться, чтобы не продлевать чувство неловкости. К тому же глаза Надежды Петровны быстро увлажнились от слез. Я пожелал ей всего хорошего и перешел дорогу. Встреча оставила во мне смешанные чувства – с одной стороны мне было приятно встретить такого неунывающего и позитивного человека, как Надежда Петровна, а с другой – мое обостренное чувство справедливости не принимало такое положение вещей. Почему честная и трудолюбивая женщина вынуждена до самых последних дней своих трудиться, чтобы заработать сущий мизер себе на хлеб насущный? Почему ее пенсии недостаточно для скромной, но нормальной жизни? И где ее родня, дети, внуки? Хотелось оставить такого порядочного человека подле себя насовсем, но жизнь распорядилась иначе. Удивительное дело, когда жизнь сводит с надежным человеком, а потом разводит тебя с ним, то возникает чувство утраты. Так и есть.

Фура с дихлофосами пришла под самый конец месяца. Мы снова вызвали грузчиков, и те за полдня соорудили в складе на прежнем месте новый куб, копию первого. Машина пришла очень вовремя, на остатках числилось всего двести коробок. Погода, после нескольких облачных дней в середине месяца, словно желая нам помочь, установилась ясная и жаркая, дождями даже не пахло.

Начался июль. Второго числа в понедельник я с утра я взял накладные на первый рейс для Пети и пошел на склад. Сеня курил у распахнутых ворот, сын его мялся рядом. Я отдал накладную кладовщику, вошел в прохладу склада – дихлофосы нависали двойной высотой внутри склада над штабелями прочего товара. Я замер напротив куба и смотрел на него несколько секунд, погрузившись в мысли. «Если продадим и вторую фуру полностью, это уже будет нереально круто! Даже если продадим половину, все равно будет за глаза!» - думал я, понимая, что в очередной раз интуиция меня не подвела.

- За два месяца предыдущую машину продали, Роман Анатольевич! – Произнес за спиной Сеня. – Эту сейчас продадим до конца лета – хорошо идем!

Я обернулся и улыбнулся – азарт, уловленный мною в голосе кладовщика, подтверждался пляской лукавых огоньков в его глазах.

- Все не продадим, Сень, что-то останется, - сказал я, качнув головой.

- Останется? – озадачился тот, не умеряя пыл азарта, заскреб негнушимися пальцами щетину подбородка. – И сколько ж останется, Роман Анатольевич!? Ну так, если прикинуть... в общем!?

- Сень, если продадим половину, можно считать, что в лето хорошо сработали...

- Это сколько ж это... – прищурил глаз кладовщик, а бровь другого задрал вверх. – Четыре девятьсот... да эти еще...

- Две с половиной, Сень! Если останется керосина меньше двух с половиной тысяч, то можно считать, что нормально...

- А остальное куда ж денем!? Или тут оставим до следующего лета?

- Оставим... Пусть зимует... А что с ним будет?

Снаружи за стеной склада возник и начал приближаться звук «газели» Пети. Машина выкатилась на площадку перед складом, затормозила, покатила задом к складу, всунула тент в проем ворот на привычный метр и затихла. Дверь машины хлопнула, в склад вошел Петя, гаркнул: «Всем добрый день!!!»

Мы поздоровались.

- Че, есть че грузить!? – понизил голос Петя.

- А когда это, Петь, у нас не было что грузить!? – развел руками Сеня.

- Да это я так! – отмахнулся тот, хихикнул. – Накладная у тебя!? Че, загружаем!?

- Ладно, грузите машину, я пошел, не буду вам мешать, - сказал я и вышел со склада, пошел в офис, у трансформаторной будки встретил Сергея, идущего навстречу.

- Накладную перебили с Верком, в «Форте» все дихлофосы ушли! Вообще в ноль! Я набил туда побольше, прям в два раза больше!

- Ну и нормально, пусть продают, - кивнул я.

- Пойдешь со мной на склад? – улыбнулся Сергей.

- Да я только оттуда, Серый... Они только начали грузиться... Давай, возвращайся, - махнул я рукой и пошел расслабленно в офис.

Через несколько минут вернулся и Сергей, тут же позвонил Семенов Сеня, прислал четыре листа с очередным заказом, подкинув нам работы. Время до обеда пролетело быстро, и я первым выскочил на улицу, радуясь перспективе пешей прогулки до заводской столовой. Через час мы вернулись, я сыто погрузился в кресло за столом. Сергей бодро плюхнулся в кресло у двери, будто что-то вспомнив, раскрыл с привычным хрустом свой телефон и произнес: «Лёньку на днях снимал! Как он пельмени ел... Хочешь посмотреть!?»

Я утвердительно кивнул, сказал «давай!», встал и подошел к напарнику. Вера вышла из-за своего стола и встала с противоположной стороны от мужа. Сергей запустил видео и тут же прыснул смехом, добавил: «Блин, как Лёнька вчера ел эти пельмени...»

Я склонился ниже к экрану телефона.

- Чем это от тебя так пахнет, Роман? – посмотрела на меня Вера.

- Парфюм... «Армани»... – пояснил я.

- Приятный запах, - сказала Вера.

- Какой? «Армани»? – вспыхнул на мгновение интересом в своих глазах Сергей.

- Да, «Армани»... «Армани Глам»... – кивнул я, перевел взгляд на Веру, произнес философски. – Девушка исчезла, а запах остался...

- Ну мы видео будем смотреть или нет!? Или будем обсуждать, кто как пахнет!? – выпалил раздраженно Сергей, держа в руке телефон экраном вверх. – А то я держу уже полчаса телефон...

- Будем, Сереж, будем, - успокаивающе произнесла Вера, склонилась вниз.

- Будем, давай, Серый, включай! – добавил я, пхнув напарника бедром в подлокотник кресла, и вновь склонился над телефоном.

Сергей нажал кнопку, видео ожило – Лёня сидел на кухне за столом в одних трусах, перед ним стояла глубокая тарелка с верхом наполненная пельменями. Толстый слой майонеза укрывал пельмени будто одеяло. Ребенок, поглядывая в камеру телефона, меланхолично запихивал в рот один пельмень за другим, медленно их пережевывая. Голубые глаза Лёни смотрели в камеру с безразличным интересом, будто говорили – снимаешь, ну и снимай, мне любопытно, а в прочем, я ем и мне вкусно и поэтому все равно, снимаешь ты меня или нет.

Видео кончилось, Сергей нажал кнопку, и началось следующее – Лёня сидел на том же месте, но тарелка была уже почти пуста, на дне ее сиротливо лежало пять пельменей.

- Прикинь, Роман, он съел всю... всю тарелку! Там было двадцать пять пельменей... – сказал Сергей, продолжая держать телефон.

- Нормально так! – кивнул я, впечатлившись. – Хороший у ребенка аппетит!

- Ооочень хороший! – сказала Вера, с сарказмом хмыкнув.

Я вернул взгляд на экран телефона – рука Сергея показалась с левого бока и потянула тарелку с оставшимися пельменями на себя. Беспокойство охватило лицо Лёни, оно скривилось. Руки ребенка привычным движением вцепились в тарелку, остановив ее движение. Рука Сергея продолжала тянуть тарелку к себе. Силы были не равны. Лёня это понял, что тут же отобразилось на его лице. Ребенок скривился сильнее, и беспокойство сменилось испугом. Лёня начал кукситься и пару раз предупредительно всхлипнул. Рука замерла, но тут же возобновила усилие. Лёня заревел. Рука отпустила тарелку. Лёня выключил плач, тут же рывком детской ручонки вернул тарелку в исходное положение, воткнул вилку в пельмень и сунул его в рот, начал судорожно жевать.

Я хмыкнул, уловив мысль, проскочившую в голове, выпрямился.

- И он все это съел, прикинь! – сказал удивленно Сергей, выключив видео.

- Хороший аппетит! Столько и не каждый взрослый съест, куда у него все это влезло... – сказал я и вернулся в кресло. Вера села за компьютер. Сергей захлопнул мобильник.

- Я его, знаешь, как про себя называю!? – произнес он, глянул на меня. – Барин!

Я улыбнулся. Хотелось сказать «есть в кого», но я промолчал, отвел взгляд.

- На выходных домой с дачи приехали... – продолжил Сергей. – Решили поспать в нормальных кроватях, помыться самим, детей помыть... Верок Лёню искупала, я его взял и отнес на диван... завернул в полотенце и отнес... Он такой сел... полотенце распахнул... танана свои развалил... взял пульт, включил телевизор...

Сергей гоготнул, раскинул руки и ноги в стороны, изображая сына, расслабленно и по-хозяйски сидящего на диване, снова гоготнул и вернулся в нормальную позу.

- Сидит такой, балдеет, смотрит телевизор... – сказал Сергей. – Лилька подходит, хотела сесть рядом на диван... Лёня такой ее ногой спихнул... Лилька встала, постояла, посмотрела удивленно и ушла!

- Да уж... – сдержался я от резкого комментария.

- Я и говорю, настоящий барин! – кивнул с довольным видом Сергей, откинулся на спинку кресла, развел руками.

На следующий день я пришел в офис первым. Сеня, негромко переговариваясь с сыном, уже заваривал чай в своем кильдике. Я поздоровался с обоими и открыл офис, на часах было пять минут десятого.

- Че, какие дела? – поинтересовался Сергей, шумно войдя в офис, распахнув дверь привычным картинным движением и замерев посреди комнатки.

- Да никаких дел, - пожал я его протянутую руку и поздоровался с Верой. – Сам пришел десять минут назад.

- Ааа... – протянул Сергей, поставил портфель на полку, раскрыл его и нырнул туда рукой по локоть. – Че, Петя еще не приехал?

За окном раздался звук знакомого двигателя.

- Приехал, - улыбнулся я.

- Петя приехал, - сказала Вера и юркнула на свое место.

Сергей выудил из портфеля флакон парфюма с голубым содержимым, поднес его к шее и несколько раз нажал на пульверизатор. По комнатке распространился довольно приятный запах свежести, но с примесью чрезмерной резкости.

- Купил что ли? – удивился я, никогда прежде не улавливая от Сергея какого либо парфюмерного запаха.

- Почему купил!? – обиженно парировал тот. – Он у меня уже давно. Просто это я его с собой сюда первый раз взял. А так пользуюсь всегда.

- Ааа... – протянул я, продолжая удивляться, но не понимая, чему именно.

Сергей убрал флакон обратно, сунул портфель на привычное место, плюхнулся в кресло у двери, скрестил руки на груди и будто обиженно надул губы.

- Все равно, это ж получается женщину надо выбирать не только чувствами, но и... – я немного запнулся, подбирая слово, - ... но и из практических соображений что ли!?

- Роман, ну конечно, а как иначе!? – среагировал Сергей. – Тебе же с ней детей растить, семью строить! Ты ж не на один раз знакомишься, чтоб потрахать и все...

Мы катили в «мазде» в «Форт» за деньгами.

- Серый! – не унимался я, дотошно вникая в суть подхода напарника в общении с женщинами. – Хорошо, это я понимаю! Но вот ты как, помимо того, что просто увидел Веру и понял, что она твоя будущая жена... вот кроме этого... как ты, по каким моментам это еще определил?

- Да по разным... я вот помню, мы как-то спим с ней у меня... А мы с ней уже тогда встречались долго, и все знали, что у меня есть Вера, и родители мои и ее мать... и мы уже тогда практически жили вместе... ночевали почти всегда в моей комнате... у нас же четырехкомнатная квартира там, где щас Ромка с родителями живет... И мы как-то спим... а комнатка маленькая была... Реально в комнате стояла кровать и шкаф и все! Вообще больше ничего! А места не было в комнате больше! Если дверь в комнату открыть, то она открывалась только наполовину – упиралась в спинку кровати... И вот мы как-то спим с ней... это одна из первых наших ночевок еще была... И я сплю... выходной, спешить некуда... А Верка вскочила в восемь утра, схватила мои трусы и потащила стирать! И я тогда подумал – вот, хорошая жена будет!

Сергей закончил, я молчал. Мой мозг, получив очередную порцию так нужной пищи к размышлению, зашевелился и принялся ее тщательно осмысливать.

- Блин, нормально так... – выдавил я из себя удивленно и восхищенно. – А ведь ты верно подметил, Серый...

- Роман, ну конечно верно! Надо просто наблюдать за бабой! Как она себя ведет дома, как в гостях, как к тебе относится... Это же все важно!

- На самом деле важно, да... – согласился я вслух больше сам с собой, с собственными мыслями, закружившимися в голове с удвоенным азартом, и тут же возразил. – Бля, но это сложно! Чтоб и нравилась и была такая хозяйственная! Обычно или красивая, но такая сука! Как эта пизда Лиля! Или какая-нибудь забитая... она, конечно, хозяйственная, но почти всегда стремная!

- Га-га-га! – засмеялся своим животным циничным смехом Сергей. – Ты все никак Лилю эту забыть не можешь!?

- Да не, Серый, она мне похуй, никак меня уже давно не беспокоит! – мотнул головой я, пытаюсь высказывать свои ощущения как можно ближе к истине. – Просто это пример такой яркий! Очень хороший урок получился для меня... А помнишь, я говорил, когда она пизданула эту свою фразу – я девушка красивая, со мной или так или никак!?

- Ну! Помню, помню! – кивнул Сергей, смакуя всем выражением лица мои слова.

- Блять! Вот в тот момент мне так дико захотелось взять и уебать ей! – выдал я, тут же почувствовав облегчение, будто на исповеди. – Прямо там! На улице! Взять и уебать! Чтоб аж завалилась нахуй на спину! Уебать и уйти! И больше не видеть ее.

- Га-га-га! – засмеялся Сергей.

- Еле сдержался, Серый... за малым не ударил ее... Вот если б она еще что-нибудь такое сказала, то наверное, не сдержался бы... Но она не сказала... Ехидно, блять, улыбнулась и все...

Я замолк, чувствуя, что мои эмоции не прошли даром – кровь ходила ходуном по организму, пульс участился. Я попытался успокоиться, выдав в завершение фразу:

- Хуево, что женщин бить нельзя... Некоторые так и напрашиваются...

- А ты никогда не бил бабу? – глянул на меня Сергей.

- Не, ни разу... Да ну, Серый... – мотнул я отрицательно головой, нахмурился. – Не, женщин бить – это последнее дело... Я понимаю, хочется иногда и даже следовало бы... но... Я предпочитаю просто уйти и все... Я не вижу смысла в том, чтоб бить женщину. Если она себя так мерзко ведет, то проще, да и лучше, встать и уйти! И все. Смысл ее бить? Если бьешь, значит, не уважаешь ее, а если не уважаешь, то и любви там быть не может... Так... Это уже не отношения...

Мы выехали на Окружную и понеслись по широкой дороге вниз. В раскрытые окна салона врвался жаркий воздух, кружил в замкнутом пространстве и затихал где-то на заднем сидении.

- Роман, открой бардачок, там у меня очки лежат, дай! – сказал Сергей, щурясь от яркого солнца. Я глянул на верхнюю поверхность панели приборов, где всегда лежали очки Сергея, там их не было, открыл бардачок.

- Тут вот такие только... – сказал я, выуживая оттуда другие очки, самые обыкновенные по дизайну. – Других нет...

Да, эти, - взял Сергей очки из моих рук и надел.

- А где ж твои очки? – удивился я.

- Да у тех дужка сломана... на вылазке прошлой сломали... Мелёха жопой сел на них, они тут, на твоём сидении лежали... ну и сломал дужку! Пришлось новые покупать!

- Бля, хуево! – произнес я, взглядываясь в новые очки. Темные зелено-черные стекла в хромированной окантовке к лицу шли Сергея ровно настолько, насколько бы подходили любому другому, имеющего хоть какое-то представление о сочетании линий лица и очков. Я с разочарованием отметил, что та магия, какую давал монолит лица напарника в сочетании с прежними очками, исчезла совершенно. Теперь передо мною сидел просто мужчина в просто солнцезащитных очках – среднестатистический образ.

- Те очки тебе очень шли, Серый! – продолжил я. – Просто идеально сидели! Прямо, как будто заточены были под твоё лицо! А эти не... обычные...

- Да!? – тут же бросил на меня быстрый взгляд напарник, начал жевать губу.

- Да. Вообще охуенные очки были! Пиздец, сидели, как влитые! Ты в них охуенно смотрелся! И ты еще смуглый, а у них стекла коричневые и дужки под золото – идеальное сочетание со смуглой кожей! А эти... так... – закончил я с досадой в голосе.

- Бля, Роман, ну сломал Мелёха мне те очки! – нервно выпалил Сергей. – Мне самому они нравились! А эти так пришлось купить... Я ж не могу на ярком солнце без очков быть, у меня глаза болеть начинают...

- А те где?

- Да дома лежат... – сказал Сергей расстроено.

- А может их запаять можно!? Надо, кстати, посмотреть, где и как они сломались, Серый! – встрепнулся я, вспомнив о такой штуке, как лазерная пайка.

- А как ты их запаяешь? – вытаращился на меня Сергей. – Паяльником што ли??

- Да не, нахуй паяльником! – воскликнул я и рассказал про лазерную пайку и знакомого, который работал на таком аппарате. – Так что, надо посмотреть твои очки, отвезти к этому чуваку, он их запаяет и все дела!

Через десять минут мы были в «Форте», подкатили к зданию торгового зала, остановились в ряду из нескольких машин напротив.

- Ты здесь побудешь или со мной пойдешь? – уточнил Сергей.

- Не, пойду в торговый зал, посмотрю витрины, - кивнул я на здание.

Мы вышли из машины, Сергей выудил из багажника портфель, сигнализация квакнула, мы поднялись по ступенькам и зашли в прохладный торговый зал. Сергей пошел в кассу, я нырнул в ряды витрин и принялся по укоренившейся привычке изучать цены и товары конкурентов. Быстро, минут через пять, Сергей нашел меня.

- Все, получил? – сказал я.

- Да, получил, - сказал он, глянул на витрины. – Че тут?

- Да все вроде то же самое...

- Ааа... ну че, поехали?

- Да, поехали...

Мы вышли из здания, сели в машину, Сергей сунул мне листы с остатками товара.

- Заебись! – выпалил я, увидев цифру «320 000».

Мы решили двести тысяч положить в банк на счет фирмы, а оставшиеся отнести в оплату строящейся «однушки». Вечером я записал в ежедневнике: «5.07.07 60.000*2».